

Глава 207. Столица Континента Зеленого Облака. Другая сторона Цанхай Минъюэ.

Верхом на огненной птице Хоюнь Лю-Ли молча сопровождала Цин Шуй. Не говоря ни слова, она заставила его чувствовать себя виноватым за то, что ему не нравится такая умная и прекрасная женщина.

Думая о том, какая у Цанхай Минъюэ упрямая и негибкая спина, Цин Шуй довел себя до состояния, когда желудок сворачивается в узел. Он ничего не мог с собой поделать, он чувствовал себя беспомощным, бессильным и замерзшим.

«Два года... почти два года. Я и мама заберем тебя, и заставим тех, кто мучает тебя, отплатить за это в десять раз больше», тихо утешал себя Цин Шуй.

Полет лежал посреди широких просторов мира девяти континентов. Один только полет из страны Цан Лан на Континент Зеленого Облака занял у них целых два месяца.

Если бы он отправился в путь, как раньше, на металлических дьявольских буйволах, ему бы понадобилось два месяца, чтобы проехать половину Страны Цан Лан. Цин Шуй потом покрывался от одной мысли, когда ему приходилось проезжать через 60 города.

Континент Зеленого Облака был известен также как Город Зеленого Облака. Когда Цин Шуй стоял на равнинах Города Зеленого Облака, он чувствовал загадочный воздух в этой простой и немудреной земле. Этот воздух успокаивал и убаюкивал.

Не войдя в столицу Континента, никогда не догадаешься о ее процветающем богатстве. Очень многие Сяньтянь проживали в этом месте. Некоторые зарабатывали себе на жизнь, некоторых специально приглашали сюда.

Из всех девяти континентов мастера собирались здесь. Чем богаче было место, тем сильнее были кланы и семьи, тем влиятельнее они становились.

«Пойдемте ко мне домой. Познакомлю вас с этим местом», Цанхай Минъюэ посмотрела на Цин Шуй и выдала такую редкую улыбку.

«Это нехорошо. Я лучше найду постой».

«Цин Шуй!» - Хоюнь Лю-Ли посмотрела на него.

«Это мое первое приглашение. Если бы не Хоюнь, я бы с тобой тут не разговаривала», Цанхай Минъюэ сказала Цин Шую, сдвинув брови.

И Цин Шую пришлось согласиться. Они приземлились в столице Континента на территорию, похожую на гигантскую площадь. Цин Шуй просканировал глазами гигантские размеры площади с самым обычным названием – Площадь Зеленого Облака. Быстро осмотревшись, Цин Шуй предположил, что периметр ее составляют десятки метров, гигантские звери собирались постоянно на ней, одни взлетали, другие садились.

Огромные чудовища, чьих названий Цин Шуй даже не знал, повсюду сновали в небе. Никто не знал, как много элиты, кланов, семей жили на этом континенте. Как говорится, даже самый величайший отшельник отступится перед шумной ярмаркой.

В Городе Сотен Миль была Вэньжэнь У-Шуан и великий учитель Клана Сыту; кто знал, какие

силы спрятаны в Столице Континента, расположенной в густонаселенном континенте. Иногда то, что на виду, не есть большинство; как полные суда идут тих, а наполовину наполненные раскачиваются.

Стоя наверху, Цин Шуй ощущал, как у него захватывает дух от широты земель Столицы Континента. Она была огромна, широка, богата и наполнена улицами возрастом в тысячи и десятки тысяч лет. Архитектурные сооружения были просты и величественны. Магическое присутствие сохранялось с течением времени, оно было непоколебимым и внушающим благоговейный страх.

«Это граница Города Зеленого Облака. Есть еще пять мест, похожих на Площадь Зеленого Облака, и много меньших Площадей Зеленого Облака. В каждой части страны по одной на каждой стороне, самая большая находится в сердце Города Зеленого Облака. Крупным чудовищам нельзя останавливаться в людных местах, но Площадь Зеленого облака достаточно велика, чтобы вмещать в себя парковку для крупных монстров и различных лавочек», Цанхай Минъюэ привела Цин Шуя и Хоюнь Лю-Ли на территорию с множеством машин.

«Мы пойдем к вам домой пешком? Как далеко идти?» - Цин Шуй спросил в спину Цанхай Минъюэ, появление которой вызвало у всех окружающих мужчин обильное слюноотделение.

«Мы поедем в экипаже, тут недалеко».

Цин Шуй удивился, когда увидел настоящую кибитку, запряженную лошадкой. Если быть точным, это было чернущее создание, которое называлось лошадью, но на самом деле это была Черная Драконоподобная Лошадь.

Черный Дракон был пяти метров в длину и больше двух в высоту. Он был черным, как чернила, его гигантская голова походила на голову дракона. Считалось, что у Драконоподобной Лошади одна кровь с Черным Драконом, но сила его была меньше, чем у дьявольских чудовищ. Едва ли она была близка к силе брошенных монстров. Преимущества его были в легкой дрессировке, высокой скорости и высокой выносливости, а также способности за день преодолевать большие расстояния.

«Драконоподобные Лошади существуют только в Городе Зеленого Облака?» - спросили они у Цанхай Минъюэ, усевшись в кибитку.

«В принципе, они существуют только на Хребте Черного Дракона, я знаю, что и в других столицах есть Черные Драконоподобные Лошади», Цанхай Минъюэ ответила и отвела взгляд.

Скоростные брошенные животные были нужны, чтобы путешествовать по дорогам. Они подходили многим кланам, даже Сяньтянь иногда пользовались ими, так как они могли выбирать лучших из тысяч демонических чудовищ. Большинство людей нуждалось в определенном транспорте. Если бы не Сфера Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй даже бы и не знал, когда у него появится собственный транспорт.

Черная Драконоподобная Лошадь скакала со скоростью ветра. Древние улицы Города Зеленого Облака были выложены брусчаткой, от чего звуки галопа Лошадей звучали особенно звонко.

«Сколько ехать до вашего дома? Если далеко, то мы могли бы поговорить, обсудить что-нибудь или послушать о Городе Зеленого Облака», Цин Шуй пытался разговорить молчаливую Цанхай Минъюэ.

«Около часа. Я расскажу то, что знаю. В городе никто не смеет говорить, что знает его хорошо.

Кто на самом деле понимает город с населением в несколько миллиардов? Мы сейчас в южной части города. В южной части власть не в порядке».

Цин Шуй подумал о словах Цанхай Миньюэ и вспомнил свою прошлую жизнь, когда даже в самых маленьких городках существовали банды. Были небольшие кланы, где отличному игроку никогда не удавалось пересилить местного главаря. А в таком месте, как столица континента, такие банды переплетались и глубоко укреплялись корнями, потому что жили и развивались в одном месте долгие годы.

Человек здесь был, как иголка в стоге сена, слишком занят своими делами. Здесь никто не будет для тебя ничего делать без получения выгоды, всему есть свой резон. Цин Шуй подумал об этом и почувствовал себя лучше. Он слишком узко смотрел на вещи. Мир был слишком велик, ему не стоило считать себя важной персоной. В мире девяти континентов мало кто может оставить в памяти свои имена.

«Здесь есть сильные фигуры, которых стоит избегать, так как ты очень от них отличаешься – Имперский Аристократ, Секта Радости и Секта Божественного Меча!» - медленно сказала Цанхай Миньюэ.

«Секта Радости? Они родственники такой же секты в Стране Цан лан?» - неуверенно спросил Цин Шуй.

«Да, Секта Радости в Стране Цан Лан это их ответвление. Проще говоря, секта в Стране Цан Лан составлена из группы людей из секты Радости отсюда».

Цин Шуй не мог не вспомнить красотку из Секты Радости, которую он ранил. Он мельком услышал, что она самая красивая женщина в секте, возможно, у нее были какие-то связи. Он почувствовал себя слегка неудобно, но быстро отогнал от себя эту мысль.

Выйдя из экипажа, Цин Шуй увидел, что они остановились перед великолепным поместьем. Снаружи виднелись павильоны и террасы, нефритовые башни...

Главная улица была древней и простой, но малые улицы были гораздо щедрее. Цин Шуй уже не удивлялся улицам двухсотметровой ширины.

Он посмотрел на две больших иероглифа наверху ворот, Цан Хай!

Это поместье было неопишимо лучше, чем все виллы из его прошлой жизни, просто несравнимо. Цин Шуй осмотрел пейзаж вокруг и увидел продвинутую архитектуру и деревянное зодчество исключительной тонкости.

В таком просторном поместье Цин Шуй не заметил ни одного рабочего. Цанхай Миньюэ провела Цин Шуя и Хоюнь Лю-Ли по холмам, маленьким озерцам, лесам и уютным домикам позади поместья, когда неожиданно появились двое.

Они были парой приблизительно тридцати лет. Мужчина был красив и развит, пьяняще зрел и мудр. Женщина была с отличной фигурой. Ее зрелая сдержанность вызывала желание рассыпаться в реверансах. Лицо без косметики было прекрасно, как картина. Глаза были глубоки и очень похожи на глаза Цанхай Миньюэ.

Цин Шуй тихо прокомментировал: «Какая божественная пара!»

У мужчины оказался хороший слух. Его глаза вспыхнули и быстро пробежались по Цин Шую.

И тут Цанхай радостно побежала навстречу прекрасной даме, обняла ее и закричала: «Мама!»

И тут же обняла элегантного мужчину: «Папа!»

«Деточка, не утомилась так бегать?» - сказал мужчина и почесал прекрасный носик Цанхай Миньюэ.

Магнетический голос его был очаровательным. Цин Шуй теперь понял, почему Цанхай Миньюэ не смотрела ни на одного мужчину, у нее был богоподобный отец. Девочки всегда сравнивают мужчин со своими отцами подсознательно. Цин Шуй никогда не видел никого, хоть отдаленно похожего на этого мужчину, даже Гунсунь Саньцян из Секты Небесного Меча не подходил.

«Я не устала нисколько. Я так по вас соскучилась!» - кокетливо ответила Цанхай Миньюэ.

Цин Шуй не ожидал такой легкости от такой высокомерной дамы!

«Юэюэ, представь нам своих друзей. Ты никогда никого не привозила в наш дом», прекрасная дама сказала с улыбкой, с обожанием протянув Цанхай Миньюэ свой руки.

Какой же мелодичный голос был у этой женщины! Аура чистой любви была так сильно похожа на ауру самой Цанхай. Наверное, она будет такой же царственно зрелой, как и ее мать, в будущем.

«Юэюэ, трудно поверить, что у такой высокомерной богоподобной женщины такая кличка», Цин Шуй все еще не верил своим глазам. Обычно неэмоциональная, безразличная, отстраненная и самодовольная девушка вдруг повернулась с неожиданной стороны.

«Ой, чуть не забыла! Это моя ученица Хоюнь Лю-Ли. Красивая, правда? А это Цин Шуй», радостно ответила Цанхай Миньюэ.

«Вот это двуличность, как она может так играть?» Цин Шуй не мог успокоиться и продолжал осуждать Цанхай Миньюэ. Затем он развернулся к небесной паре и с поклоном сказал: «Позвольте с моим самым большим почтением».

«Ха-ха, молодой человек. Неплохо, неплохо. У моей дочери хороший вкус!» сердечно рассмеялся элегантный мужчина, похвалив Цин Шуя.

Цанхай Миньюэ и ее мама встревожено посмотрели на Цин Шуя. Цанхай возмутилась: «Папа, ну что ты такое говоришь?»

Цанхай все же была шокирована тем, что ее отец похвалил Цин Шуя. Она-то думала, что он скажет что-нибудь вроде «Неплохо». А тут такое! Она впервые слышала такие слова от отца. На его уровне было мало достойных похвалы мужчин, особенно молодых.

«О, Его почтение подобны небесному бессмертному, я не заслуживаю вашей похвалы», таков был разумный ответ со стороны Цин Шуя, потому что он понимал, что у мужчины перед ним огромная сила, которую было трудно измерить. Хотя он мог ощутить отвагу самой Цанхай Миньюэ, находившейся на вершине Сяньтянь. Однако ничего не было понятно по этому джентльмену, можно было только догадываться.

Боевой Генерал!

«Учитель, оба ваших родителя так молоды, как мне к вам обращаться?» Хоюнь Лю-Ли была сама непосредственностью, как невинное дитя.

Цин Шуй и слова не мог сказать; они больше не выглядели, как учитель и ученица. Птицы одного поля... Не удивительно, что говорят, что самое трудное – это угадать, что на сердце у женщины.

«Язык у него подвешен, так ведь, Цин Шуй? Ха-ха, я дожила до таких лет, а впервые встречаю такого уникального юношу», дружелюбно сказала прекрасная леди.

Впервые Цин Шуй ощутил силу этой женщины. Вся семья была настолько восхитительна, ведь они обладали силой, вдвойне больше, чем Цанхай Минъюэ.

Может быть, она только что перешла на уровень Боевого Генерала?

«Уважаемая, пожалуйста, не хвалите меня. Мне так стыдно. Смотреть на вашу семью – мечта. Я чувствую себя частью чего-то очень, очень важного сейчас», скромно улыбнулся Цин Шуй.

«Ох, так расскажите нам», засмеялась леди, обнаруживая зрелое присутствие такой силы, что колени отказывались держать тело.

«Гены это самое главное. Мне нужно найти даму с наилучшими генами для брака в будущем. Тогда успех моей дочери будет неизмерим, и сэкономит ей двадцать лет упорного труда».

«Ха-ха, как моя дочь?» - пошутил элегантный мужчина.

«Папа, опять ты шутишь обо мне», пожаловалась Цанхай Минъюэ, даже слегка покраснев.

«Ха-ха не так просто увидеть мою дочь. Ну ладно, парень, я поддержу тебя. Если у тебя в городе будут какие-то проблемы, просто назови мое имя. Они удивятся».

«Благодарю, Старейший», Цин Шуй встретился глазами с джентльменом, и двое обменялись понимающими улыбками. Цанхай Минъюэ показалось в этот момент, что ее продали.

Имя джентльмена было Цанхай Цанхай. Цин Шую показалось это имя приятным и сильным, будто только один человек заслуживал этого имени.

«Пойдемте, выпьем чего-нибудь. У меня есть запасы неплохого вина!» радостно сказал мужчина, игнорируя укоризненные взгляды своих женщин.